

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОМИНАЦИИ КАК СПОСОБ УСИЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНОЙ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Волков Александр Григорьевич,

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого,
профессор кафедры философии,
доктор философских наук,
г. Мелитополь, Украина
E-mail: alex_seng@list.ru

Аннотация

В статье обосновывается методика исправления имен как средство совершенствования политического дискурса. Показываются своеобразие, преимущества и недостатки оборонительной и наступательной позиций.

Ключевые слова:

дискурсивная позиция, дискурс, номинация, тематизация, трансформация, провоцирование насилия.

Актуальность исследования дискурсивной позиции политического субъекта обусловлена тем, что ее своеобразие и определяет успешность и результативность действий. Ее значимость и роль была раскрыта в работах М. Фуко, который ввел понятие «порядок дискурса», указывающее на генеративный потенциал дискурсивности. Приведем цитату, показывающую, как оно трактуется: «Желание говорит: «Мне не хотелось бы самому входить в этот рискованный порядок дискурса; мне не хотелось бы иметь дела с тем, что есть в нем окончательного и резкого; мне хотелось бы, чтобы он простирался вокруг меня, как спокойная, глубокая и бесконечно открытая прозрачность, где другие отвечали бы на мое ожидание и откуда одна за другой появлялись бы истины; мне же оставалось бы при этом только позволить этому порядку нести себя – подобно некоему счастливому обломку, позволить нести себя в нем и им» [5, с. 50]. Определенный порядок, то есть содержание высказываний, тематизация, форма выражения, характер участия

в коммуникативном взаимодействии и проч., и определяет своеобразие дискурсивной позиции. Наиболее глубоким исследованием, где показано, что она собой представляет, является монография А. А. Шадрина, где предпринимается социально-философский анализ дискурсивности, выявляется своеобразие ее конструирования, показывается каким образом возможно непосредственное самоопределение субъективности [7]. Интерес к управлению трансформацией дискурса в настоящее время возрастает: например, один из последних выпусков журнала «Дискурса-Пи» посвящается анализу дискурса мобильности [3].

Позитивная трансформация политического дискурса предполагает коррекцию номинации или «исправление имен», что говорит об актуальности конфуцианства. Обратим внимание на следующее высказывание Конфуция: «Если имя неправильно, то слово не имеет под собой основания. Следовательно, дело не делается и порядок не соблюдается. Отсюда, – система управления искажена, и люди растеряны» [4,

с. 107]. Необходимость «исправления имен» состоит в наличии неточностей при описании реальности в дискурсе. Они объясняются тем, что основным критерием достоверности высказываний в повседневности является их соответствие переживаниям. Однако следует иметь в виду, что переживание реальности имеет субъективный характер, как следствие, высказанное не соответствует мыслимому. Чтобы в какой-то мере устранить этот недостаток, следует найти онтологические причины этой неудачи. Главной из них является своеобразие дискурсивной позиции, благодаря которой субъект проявляет себя определенным образом. Поиски оптимально продуктивной позиции возможно с помощью «исправления имен», что предполагает критическое отношение к положению себя и другого в мире. Именно таким образом становится возможным приведение политической практики в соответствие с нормами морали.

Значимость формирования дискурсивной позиции объясняется следующим: она вырабатывается в политическом дискурсе в процессе коммуникативного взаимодействия и определяет характер поведения, формирование точки зрения на события, принятие решений, участие в акциях и проч.; дискурсивное действие является первичным по отношению к практическому (акции), поскольку переживание и осмысление реальности определяет проявление воли; своеобразие дискурса отражает состояние политического сознания масс, тем самым совокупность возможных действий (событий), поскольку настроенность определяет характер идентификации.

При совершенствовании номинации следует исходить из рациональной целесообразности, что предполагает выяснение своеобразия дискурсивной позиции, соответственно, целей и намерений, характера используемых средств воздействия, логики и последовательности аргументов и проч. Основное внимание надо сосредоточить на политическом поведении субъекта как «источника» определенного действия, даже если он провозглашает, что не имеет к нему никакого отношения, тем не менее, выступает инициатором, осуществляя его с помощью зависимого другого, который является

исполнителем таких намерений. Именно он рассматривается как обвиняемый, тогда как на самом деле является жертвой дискурсивной манипуляции. Обратим внимание на ошибочное выявление источника опасности, что приводит к тому, что обвинение в агрессии выдвигается зависимому другому, а субъект как настоящий ее виновник оказывается вне поля внимания. Когда непосредственный инициатор политических разрушений остается незамеченным, агрессия не прекращается, а усиливается и разрастается. Поэтому чтобы ее прекратить, обвинение должно быть направлено против того, кто провоцирует агрессию, то есть оно должно быть направлено на ее инициатора, который стремится скрыть свое участие.

Чтобы избежать этого, субъект позиционирует себя в роли «третейского судьи» или независимого эксперта, который приходит на помощь конфликтующим сторонам. Когда принимается такая дискурсивная позиция, то происходит легализация агрессии посредством именованной ее совершающего как «борца за демократию, свободу, справедливость», «сторонника государственности и права» и т. д. Исправление имен направлено на дискредитацию такой неадекватной номинации. Напомним, что другой как агрессор, одновременно, жертва, поскольку является инструментом воли провокатора. Итак, объектом обвинения должен стать субъект как организатор агрессии, в этом случае он наделяется такими именами как «воплощение зла», «провокация насилия» и т. д. Дискурсивное наказание состоит в том, что его разоблачают, обличают, наделяя негативными оценками. При этом происходит разрушение мистификации, раскрывается «подлинное лицо» субъекта, который позиционировал себя как «сторонник мира, свободы и справедливости», на самом же деле является «провокатором военной агрессии», «непосредственным виновником разжигания конфликтов», «ответственным за гибель ни в чем не повинных людей» и проч.

При такой коррекции номинации происходит совершенствование политического дискурса, поскольку он приводится в соответствие с моральными нормами. Обращение

к ним отсылает нас к теории коммуникативного акта Ю. Хабермаса. Обратим внимание на его описание процесса взаимопонимания: «Процессы взаимопонимания нацелены на достижение согласия, которое зависит от рационально мотивированного одобрения содержания того или иного высказывания. Согласие невозможно навязать другой стороне, к нему нельзя обязать соперника, манипулируя им: то, что *является образом* производимого путем внешнего воздействия, нельзя *считать* согласием» [6, с. 202]. Такое согласие, которое возникает между провокатором и исполнителем политического насилия, является мнимым. Это *преступное* согласие, поскольку оно возникает в результате сговора, в котором отвергаются моральные нормы.

Можно также использовать положение этики ответственности Г. Йонаса, которое развивает К.-О. Апель, о необходимости приведения реального коммуникативного сообщества в соответствие идеальному. Последний отмечает необходимость «... реализации сообщества идеальной коммуникации в жизненном мире разнообразных жизненных форм сообществ реальной коммуникации» [1, с. 9]. Это требование исключает необоснованное поклонение самому себе и отрицание других, поскольку идеальное коммуникативное сообщество изначально предполагает равенство субъектов дискурса вне зависимости их своеобразия.

Что представляет собой реальное коммуникативное сообщество, показывается в исследованиях А.Г. Волкова, который выделяет имперский и подданнический, протестный и солидаристский, капиталистический и социалистический субъекты политического дискурса. Одно из проявлений имперского субъекта состоит в том, что он провоцирует подданнического на агрессивные действия, поскольку последний находится в зависимости от него. Как показал исследователь, использование насилия связано с тем, что «... имперский дискурс основывается на создании образа другого как врага...» [2, с. 183]. Обратим внимание, что подданнический субъект становится, одновременно, еще и протестным. Для формирования протестной настроенности имперским субъектом использу-

ется моральная аргументация, то есть она применяется не для совершенствования нравственности, а для обоснования насилия. Возникает следующий вопрос: может ли вообще быть нравственным имперский субъект, учитывая то, что он использует моральную аргументацию для провокации? Чтобы это было возможно, необходима критика занимаемой им дискурсивной позиции. Разоблачение моральной мистификации будет предпосылкой, с одной стороны, выявления «подлинного лица», с другой, – очищения его от нравственной нечистоплотности.

Дискурсивное влияние, как становится очевидным, имеет моральный характер, поэтому предполагает приписывание вины, то есть *обвинение*, и, как результат, наделение негативными качествами, такими, как «злой», «коварный», «преступный», такими именами, как «сепаратист», «террорист» и проч. Предъявление обвинений, в свою очередь, делает необходимым *оправдание*, например, посредством отрицания: «Мы не сепаратисты!», «Мы не террористы», и проч. Как известно, своеобразие морали, в отличие от юридической практики, состоит в том, что в ней отсутствует процесс доказательства присутствия определенных качеств, а содержится обоснование их необходимости при наличии тех или иных онтологических допущений. Именно это является причиной того, что один и тот же поступок может использоваться для иллюстрации проявления противоположных моральных качеств. Каким образом это происходит, зависит от позиции, которую занимает субъект политического дискурса. Ее можно разграничить на *обвинительную* или *оправдательную*, при этом первая имеет *наступательный* и активной характер, а вторая, наоборот, *оборонительной* и пассивный. Преимущество деструктивных политических сил в лице имперского и протестного субъектов состоит в том, что они занимают наступательную дискурсивную позицию, а конструктивные, – например, субъект солидарности, – наоборот, оборонительную, поэтому последний терпит поражение в дискурсивном взаимодействии.

Рассмотрим возможность изменения дискурсивной позиции России в мировой политике посредством совершенствования номинации,

в частности, в ситуации политического кризиса на Украине. В последние десятилетия на Украине реализовался план расширения зоны политического влияния США на Восток, который предполагает разрушение Славянского Мира. Можно предположить, что он является продолжением так называемого «плана З. Бжезинского», результатом воплощения которого был распад СССР. Это стало возможным благодаря использованию обвинительной дискурсивной позиции, которая позволила сформировать протестные настроения.

Таким же образом удалось сформировать образ России как преемника СССР, врага мирового сообщества, захватчика, поработившего украинский народ, использующего насилие для достижения своих политических целей. Одновременно американские спецслужбы целенаправленно формировали националистические настроения, готовили лидеров, активистов, которые «поднимали народные массы на борьбу против Януковича». Они финансировали деятельность украинских неонацистов, содействовали увеличению их материального благосостояния. Были подготовлены такие политические лидеры как Тимошенко, Кличко, Яценюк, Тягнибок и Ярош.

Первым этапом плана дестабилизации политической ситуации в Славянском Мире стала «помаранчевая» революция, целями которой было формирование в политическом сознании образа России как врага украинского народа. Второй этап – это государственный переворот 2014 г., имеющий целью приведение к власти неонацистов, которые «изгоняют» русских с Украины.

Выделим несколько направлений в тематизации украинского политического дискурса, которые были разработаны американскими политтехнологами, благодаря чему США удалось занять доминирующую дискурсивную позицию: «геноцид украинского народа» – тематизация, которая доминировала в период президентства Ющенко – с ее помощью удалось создать образ России как угнетателя украинцев; «защита украинского языка» – посредством которой формировались националистические настроения; «преступления коммунистического

режима» – с ее помощью устранялись патриотические настроения и преемственность поколений; «коррупцированная власть» – тематизация, которая позволила сформировать негативный образ представителей украинской власти.

С помощью первых трех тематизаций сформировались неонацистские настроения в Центральной и Западной Украине. Последняя тематизация позволяла привлечь на сторону националистов представителей различных регионов и национальностей, благодаря чему неонацистский бунт представлялся для мировой общественности как выражение воли украинского народа. На основании вышеизложенного можно определить настоящую политическую ситуацию для Славянского Мира как критическую. Именно поэтому необходимо кардинально изменить дискурсивную позицию России посредством совершенствования номинации.

Попытаемся ответить на вопрос о причине возникновения обозначенной проблемы. В настоящее время Россия переживает период интенсивного развития, поэтому основное внимание сосредоточено на решении внутренних проблем. Именно поэтому без должного внимания остается агрессивная внешняя американская политика, которая направлена на разрушение Славянского Мира. Это является основной причиной того, что Россия терпит поражение в политическом противостоянии с американцами. Последние воплощают в жизнь свои захватнические планы, тогда как официальные представители именуют их «партнерами», что недопустимо в современных политических реалиях. Россия занимает позицию наблюдателя, который «осуждает агрессоров», пытается их «призвать к соблюдению международных норм».

Политическая позиция России имеет характер сдерживания экспансии США, сглаживания ее негативных последствий, поэтому *ее можно определить как оборонительную*. Об этом свидетельствуют длительные переговоры с американскими первыми лицами с целью убеждения прекращения провоцирования военных конфликтов. Такая *политика имеет рефлексивный, то есть «ответный», как следствие, запаздывающий характер*. Она

не предполагает опережение, соответственно, *нейтрализацию агрессивных американских планов*. Россия ограничивается применением дипломатических средств, не использует другие средства политического воздействия, в первую очередь, *формирование общественного мнения мирового сообщества*. Такую политическую позицию можно обозначить также как «выжидательная», о чем свидетельствуют слова В.В. Путина, «украинцы пусть сами решают, как им жить». Не будем забывать, что она сформировалась под влиянием обвинений американцев, которые утверждали, что «Россия вмешивается во внутренние дела Украины», иными словами, она отступила под дискурсивным напором с их стороны.

Отметим основные недостатки российского политического дискурса, а также возможности его коррекции: американцы именуются как «партнеры», что не соответствует действительности, поскольку на самом деле они являются «противниками», «агрессорами», «захватчиками», о чем свидетельствует политическая практика; основное внимание сосредотачивается на действиях «украинских радикалов», «неофашистов», тогда как в центре фокуса дискурса должны быть те, кто их «создал», то есть спецслужбы США; при описании политического поведения американцев, основное внимание должно уделяться «провоцированию фашизма для расширения своего влияния»; обычно при характеристике американской политики «выражается озабоченность нагнетанием агрессии», более же продуктивным будет выражение возмущения по поводу «американской политики войны», «сотням тысяч жертв», создания «украинского неонацистского государства», «американской тоталитарной демократии, которой приносятся в жертву другие народы» и проч.

Назначение совершенствования номинации состоит в *изменении дискурсивной позиции России с оборонительной на наступательную*. Недостаток оборонительной позиции состоит в том, что терпящий насилие не в состоянии защитить себя таким образом от него. Она эффективна только при наличии «добрых» намерений у политических оппонен-

тов. Ее слабость состоит в том, что терпящий насилие не противостоит ему, не предотвращает его, не защищается, а ограничивается только его осуждением. Поэтому существует необходимость отказа от нее и использования ее противоположности, а именно, *наступательной дискурсивной позиции*, которая приведет к увеличению политического влияния в мире, необходимого для предупреждения реализации агрессивных и захватнических планов. Ее конечной целью является нейтрализация политического агрессора, поскольку его действия являются угрозой для мирового сообщества.

Чтобы показать характер изменения дискурсивной позиции, обратимся к содержательной стороне дискурса, которая в наибольшей мере проявляется в тематизации. Можно выделить такие направления тематизации российского политического дискурса: о распространении США неонацизма на Украине и в Евросоюзе; о провоцировании США межнациональных и религиозных конфликтов в мире; о нарушении свободы слова в средствах массовой информации США и Евросоюза; о применении санкций к США. Чтобы показать практическую значимость совершенствования номинации, описание предложенных вариантов тематизации дополним примерами.

1. О распространении США неонацизма на Украине и Евросоюзе. Такая тематизация позволит сформировать протестные настроения в Европе в результате осознания аморальности имперской политики политических чиновников США. Уже сейчас в мировом общественном мнении сформировалось представление, что весь мир оказывается объектом насилия для США. Это представление следует всячески поддерживать и укреплять посредством использования средств массовой коммуникации. Если оно станет доминирующим, то американская администрация вынуждена будет отказаться от осуществления своих агрессивных политических планов. В этой связи актуальна критика политики распространения неонацизма в мире со стороны США, которая позволит сформировать единство той части европейского общества, которая не приемлет насилия. Рано или поздно она вызовет противостояние Евросоюза и США

и не позволит спровоцировать новый политический кризис.

Не совсем оправданным является то, что объектом фокусирования являются первые лица украинской политики. Они не в состоянии ограничить жестокость неонацистов, которые находятся под американским контролем. Главным фокусом дискурсивного воздействия должно быть распространение неонацизма спецслужбами США, тем более, что большинство европейцев обеспокоены расширением его влияния. Осознание преступной деятельности может стать предпосылкой разрыва отношений Евросоюза и США. Учитывая, что подрывная деятельность реализуется в рамках спецслужб НАТО, возникнет осознание необходимости прекращения его деятельности.

Из выступления российского политического лидера: «Сегодня мы поговорим об опасностях в мировой политике. Речь пойдет о расширении неонацизма. Отметим, что он распространяется не произвольно, как это было в Германии в XX столетии, а преднамеренно, со стороны спецслужб США, которые подготавливают боевиков для организации агрессии. В этом состоит политическое преступление администрации и высшего политического руководства США. Мир еще не забыл многомиллионные жертвы II мировой войны, поэтому мы осуждаем эту преступную политическую практику».

Сразу же после возникновения украинского государства были предприняты шаги по распространению неонацизма. Так называемая «оранжевая» революция своей основной целью имела героизацию украинских националистов. Современные их последователи держат под прицелом своих автоматов украинский народ, грабят, захватывают административные здания, поджигают дома и проч. Все это они совершают под руководством американских инструкторов.

Вызывает опасение, что американцы поддерживают неофашистов и в Евросоюзе, что говорит о том, что в скором времени и он окажется их жертвой. Поэтому основное направление политики России состоит в том, чтобы объединиться с Евросоюзом в борьбе

против провоцирования неонацизма со стороны США. Главным шагом в этом направлении является прекращение деятельности НАТО. Нужно сделать все, чтобы Евросоюз вышел из этого блока, поскольку участие в нем направлено против него.

Мировая общественность обеспокоена захватнической политической активностью США. Это государство фактически стало преемником фашистской Германии XX века, поскольку предпринимает шаги для установления мирового господства. Отличие состоит в том, что если немецкие фашисты хотели завоевать господство с помощью прямой военной агрессии, то американцы – посредством распространения неонацизма.

Страх за свое благосостояние, выражение которого можно найти в книге С. Хантингтона «Кто Мы?», подталкивает их ко все новым провокациям. Если Вы посмотрите американские фильмы о II мировой войне, то с удивлением обнаружите, что основной причиной поражения Гитлера стали его ошибки как полководца. Иными словами, они оправдывают фашизм и надеются, что не будут повторять ошибки его лидеров.

Цинизм современной американской политики вызывает негодование у всех народов. Известно, что захватническая политика фашистской Германии привела ее к поражению, к процессам над ее главарями на Нюрнбергском процессе. Кошунство американских политиков состоит в том, что Нюрнбергский трибунал они также превратили в орудие политического насилия. Для этих же целей используется ООН, которая стала послушным инструментом наказания неугодных и непослушных, то есть она превратилась в средство политической господства. У большинства народов есть представление о США как источнике насилия, а к американцам – негативное отношение. Дело за лидерами большинства государств мира, которые должны выразить недоверие США. Пришло время объединить все силы для отпора агрессору».

2. О провоцировании США межнациональных и религиозных конфликтов. Обозначенная тематизация позволяет позиционировать США

как агрессивное государство, которое распространяет политическое насилие в мире. Эта тематизация имеет вспомогательный характер, но она позволяет подтолкнуть европейцев к отказу от союза с американцами. Поэтому тема «американских войн» должна стать основной темой в средствах массовой информации, научных конференций, международных встреч на высшем уровне и проч.

Обратим внимание на тематизацию «европейский выбор Украины», которая доминировала на протяжении двух десятилетий. Она позволила сформировать доверие к Евросоюзу и впоследствии спровоцировать массовые беспорядки на Украине. В противоположность ей, обозначенная тематизация позволит сформировать недоверие к американцам народов всего мира, которое уже имплицитно присутствует, но необходимо сделать его доминирующим. Оно находит свое выражение в следующем лозунге: «Вашингтон должен быть разрушен!» Это уничтожение имеет символический характер, с его помощью устраняется представление о США как миролюбивом государстве.

Из выступления российского политического лидера: «Сегодня мы поговорим о таком негативном политическом явлении, как провоцирование США межнациональных, межэтнических, межрелигиозных конфликтов во всем мире. Безнравственность этой политики очевидна. Отметим, что при этом его лидеры пытаются поучать народы мира как нужно отстаивать свободу слова, демократию и проч. Результатами этой политики являются непрерывные гражданские войны в Афганистане, Ираке и других странах Ближнего Востока и Африке. Они хвалятся так называемой американской демократией, которая на самом деле, если принять во внимание описанные факты агрессии, является тоталитарной. Обратим внимание, что такая демократия предполагает распространение насилия между другими народами. Американцы провозглашают человеческую жизнь как высшую ценность, но это жизнь только американца, но не афганца, иракца и представителей других народов.

Они провоцируют религиозную непримиримость, распространение которой является

причиной многочисленных «американских войн» конца XX – начала XXI столетия. При этом американские лидеры провозглашают, что они предпринимают усилия для сохранения мира, отстаивания свободы и демократии, что является обманом мировой общественности. Исходя из этого, США можно считать политическим преступником, воплощением мирового зла».

3 О нарушении свободы слова в средствах массовой информации США и Евросоюза. Распространение политического влияния на Восток в значительной мере стало возможным благодаря жесткой цензуре в средствах массовой информации США и Евросоюза. Такая «свобода слова» оказывается фикцией, поскольку американцам и европейцам доступна только такая информация, которая разрешается их спецслужбами. Для отстаивания подлинной свободы слова необходимо поддерживать такие западные партии, общественные организации, журналистов, которые в состоянии критически оценивать действия представителей органов власти. Соответственно, следует инициировать проведение расследований, которые в состоянии показать проблемы со свободой слова в США и Евросоюзе.

Из выступления российского политического лидера: «Сегодня мы поговорим о нарушении свободы слова в США и Евросоюзе. На первый взгляд постановка такого вопроса является ошибкой, поскольку именно американцы считают свободу слова высшей ценностью, и отстаивают ее во всем мире, занимают первую строчку в рейтинге стран, в которых она соблюдается. На самом деле требование свободы слова удивительным образом совмещается с ее нарушением. Это становится очевидным, если обратить внимание на то, что в СМИ этих стран допускается только такая информация, которая «одобряется» спецслужбами. Это они делают все, чтобы их народы не знали правды, и для этого извращают истинный ход политических событий. Например, американские спецслужбы готовили украинских националистов более 20 лет для военного переворота, а для мировой общественности они преподносились как активисты, борцы за свободу. Спецслужбы

США являются организаторами политического террора, а это подается как освободительная борьба. Можно ли это считать свободой слова? Конечно, нет!».

4. О применении санкций к США. В настоящее время США оказывает политическое давление на такие народы, которые не признают их как «хозяев» мира. Учитывая угрозу для мировой общественности, которая исходит со стороны этого государства, пришло время применения санкций уже к нему. Рассмотрим несколько возможных санкций, которые имеют политический характер: осуждение агрессивной и захватнической политики распространения неонацизма и провоцирования межрелигиозных конфликтов; организация и проведение расследования преступной деятельности международными организациями; обличение агрессивной политики на дипломатическом уровне посредством нот протеста и др. форм; принятие мер для прекращения практики размещения военных баз на территории иностранных государств; осуждение практики подготовки боевиков в иностранных государствах для провоцирования политических конфликтов; запрещение использования гражданских организаций, используемых для провоцирования политических конфликтов; запрет поставки вооружения для боевиков, которые ведут активные военные действия.

Для оказания политического давления на тех, кто не подчиняется им, США достаточно часто использовали также экономические санкции. Но санкции можно применить и к этому государству. Выделим некоторые из них: понижение курса доллара (евро) с целью его последующего выведения из сферы применения как международной валюты; существенное ограничение деятельности банков, а впоследствии – отказ от их аккредитации; запрещение установления торговых отношений и сделок с фирмами; отказ от использования данных рейтинговых агентств в экономической деятельности; невозможность проведения совместных исследований в сфере технологий, которые могут использоваться для военных целей.

Из выступления российского политического лидера: «Сегодня мы поставим вопрос

о санкциях по отношению к США. На первый взгляд он кажется абсурдным, но, тем не менее, это не так. Это государство в последние десятилетия спровоцировало десятки локальных войн, в которых погибли сотни тысяч людей. Остановить их можно, если применить к ним санкции, в первую очередь экономического плана. Мы понимаем, что для сохранения высокого уровня благосостояния американцы вынуждены провоцировать конфликты во всем мире. Но эти желания имеют эгоистический характер и являются свидетельством тоталитарной демократии, одной из самых отвратительных ее форм.

Напомним лозунг, который звучал много веков назад, в котором выразилось возмущение агрессивной внешней политике: «Вавилон должен быть разрушен!». В современности он трансформируется в следующий: «Вашингтон должен быть разрушен!». Введение санкций еще не предполагает разрушения, но оно является предупреждением как для слишком агрессивных политических деятелей США, так и для американского народа. Они должны понять, что если курс доллара будет низким, они потеряют свое могущество. Если никто не будет вступать с ними в торговые отношения, экономика США рухнет, и граждане станут бедными. Такие санкции не являются самоцелью, а только средством предупреждения».

Выводы: итак, номинация должна определяться не только потребностью выразить переживания, а ориентацией на существенные характеристики субъекта политического дискурса и своеобразии его позиционирования. Предпочтительность изменения оборонительной дискурсивной позиции на наступательную объясняется необходимостью отстаивания принципов мирного сосуществования. Такая трансформация является актуальной, поскольку довольно часто деструктивные политические силы действуют очень активно, а конструктивные – пассивно, что является предпосылкой их поражения в противостоянии. Изменение российской позиции на наступательную возможно посредством совершенствования номинации. Следует иметь в виду уязвимость любого агрессора, которая состоит в моральном оправдании

насилия. Выявление этого несоответствия является предпосылкой ослабления их дискурсивной позиции, несмотря на их экономическое и политическое доминирование.

1. Апель К.-О. Дискурс і відповідальність: проблема переходу до пост конвенціональної моралі [пер. з нім. В.М. Купліна]. – К.: Дух і Літера, 2009. – 430 с.
2. Волков О.Г. Вступ до екзистенціальної прагматики політичного дискурсу. Монографія / О.Г. Волков. – Мелітополь: ТОВ «Видавничий будинок ММД», 2010. – 604 с.
3. Дискурс-Пи: Научный журнал [под. ред. О.Ф. Русаковой]. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2013. – Вып. 13. – 156 с.
4. Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: ООО «СЗКЭО «Кристалл», 2004. – 192 с.
5. Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. [пер. с франц.]. – М., Касталь, 1996. – С. 47–96.
6. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас; [пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева, послесл. Б.В. Маркова]. – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.
7. Шадрин А.А. Герменевтика смысла социально-философской дискурсивности. – Ижевск: Из-во «Удмуртский университет», 2009. – 142 с.

1. Apel' K.-O. Diskurs i vidpovidal'nist': problema perexodu do post konvencional'noi morali [per. Z nim. V.M. Kuplina]. – K.: Dux i Litera, 2009. – 430 s.
2. Volkov O.G. Vstup do ekzistencial'noi pragmatiki politichnogo diskursu. Monografiya / O.G. Volkov. – Melitopol': TOV «Vidavnichij budinok MMD», 2010. – 604 s.
3. Diskurs-Pi: Nauchnyj zhurnal [pod. red. O.F. Rusakovej]. – Ekaterinburg: ID «Diskurs-Pi», 2013. – Vyp. 13. – 156 s.
4. Konfucij. Suzhdeniya i besedy. – SPb.: OOO «SZKE'O «Kristall», 2004. – 192 s.
5. Fuko M. Poryadok diskursa // Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyx let. [per. s franc.]. – M., Kastal', 1996. – S. 47–96.
6. Xabermas Yu. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie / Yu. Xabermas; [per. s nem. pod red. D.V. Sklyadneva, poslesl. B.V. Markova]. – SPb.: Nauka, 2000. – 380 s.
7. Shadrin A.A. Germenevtika smysla social'no-filosofskoj diskursivnosti. – Izhevsk: Iz-vo «Udmurtskij universitet», 2009. – 142 s.

UDC 321.01+342.1

NOMINATION PERFECTION AS THE WAY OF STRENGTHENING OF THE DISCURSIVE POSITION OF THE SUBJECT OF THE POLITICAL DISCOURSE

Volkov Alexander Grigorevich,

Melitopol State Pedagogical University named after B. Hmelnytsky,
Professor of the Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Melitopol, Ukraine,
E-mail: alex_seng@list.ru

Annotation

The article justifies the technique of correction of names as a mean of perfection of a political discourse. There are shown an originality, advantages and lacks of defensive and offensive positions.

Key words:

discursive position, discourse, nomination, theme-making, transformation, provocation of violence.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ SOFT POWER: ТЕОРИЯ, РЕСУРСЫ, ДИСКУРС

Доклады

Российские ресурсы soft power: история и современность

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ

Брянник Надежда Васильевна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
департамент философии,
кафедра онтологии и теории познания,
доктор философских наук, профессор,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: vastas07@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается, что данное понятие не представляет с теоретической точки зрения ничего принципиально нового, выступая лишь одним из известных и взаимосвязанных инструментов внутренней и особенно внешней политики ведущих мировых держав.

Ключевые слова:

soft power, трактовки концепта «мягкой силы», внешняя политика, «цветные революции».

Несмотря на то, что словосочетание «мягкая сила» вошло в оборот недавно, вокруг него выстраиваются различные концепты и интерпретации; оно имеет строгий и расширительный смыслы и становится стержнем новомодных политических теорий и практик. Именно политические практики в первую очередь и представляют для нас интерес. С одной стороны, реальная политика – единственный объект, доступный анализу дилетанта в политической сфере, а с другой – сколь бы теоретически нагруженным ни был данный концепт, его истоки все-таки находятся в живой политике.

Политические реалии сближают профессионала и дилетанта – ведь на уровне интуиций также можно достичь взаимопонимания, как и при оперировании строгими смыслами используемых понятий.

Современные события у всякого интересующегося политикой формируют устойчивую интуицию того, что собой представляет «мягкая сила», создавая стойкое ощущение того, что она не отделена непроходимой стеной от того, что называется «жесткой силой». Понятие «сила», какой бы она ни была, означает элемент принуждения, навязывания, стремления к господству,